Глава 16: Ложь, ложь, ложь

Когда Оуэн подошел ближе, Лакрак записал персонажей, которых он сам, Заол и многие другие Ящеры из его клана создали и поделились друг с другом. Затем он объяснил значение Оуэну. Эти примитивные персонажи были очень простыми, и их было не так много. Оуэн был достаточно умен, чтобы быстро запомнить их все.

— Это не просто каракули... или следы охоты. Вы можете комбинировать их, чтобы выразить разное значение. Точно так же, как говорить».

Затем Лакрак сказал Оуэну, который спокойно слушал объяснения: «Разве это не весело? Мой клан и я сделали это вместе».

"...Это весело. Хотя я не знаю, полезно ли это».

«Это определенно полезно. Мы называем эти вещи «письмами», и вам нужно знать их значение, чтобы понять, что пишется».

«Почему ты говоришь такую очевидную вещь...»

Оуэн замолчал, поняв, что означают слова Лакрака.

— Он говорит, что я, который только что их выучил, и сам Лакрак знают, что означают эти символы, но другие водолазы не знают. Неужели этот черночешуйный Ящер хотел провести частную встречу, чтобы рассказать мне это? ...Почему?

Казалось, Лакрак прочитал его мысли.

— Из-за доверия, Оуэн.

«.....»

«То, о чем мы говорили ранее, разговор о построении доверия — это было не между тобой и мной, а между мной, Лакраком, представляющим племя Ящеров, и Аулоем, представляющим племя Лягушонков. Однако настоящее доверие, которого я хочу иметь, находится между нами».

«...Ха-ха. Действительно ли в этом есть необходимость? Я всего лишь кто-то средний между Людьями-лягушками и вами, черночешуйными Ящерами, которые...»

Лакрак покачал головой.

«Сегодня мы обменялись доверием, но я не доверяю водолазам. Я не верю ничему, что вы о них сказали. Я действительно верю, что вы скрываете гораздо больше и не говорите мне».

«Т... тогда все, о чем мы говорили сегодня, — ложь?»

"Нет. Я могу поклясться всем, что у меня есть, что мое имя и все, что касается моего клана, — правда».

Лакрак произнес эти слова с широко открытыми глазами, и Оуэн мог видеть по этим глазам, что у этого воина и вождя племени было сильное чувство гордости, и что он сказал только правду. Однако Оуэн не смог бы сказать этого о себе.

Лакрак смягчил выражение лица и сказал: «Важно доверие между тобой и мной».

"Как же так?"

«У тебя лицо страдающего человека».

«Я?»

"Да."

Оуэн неосознанно коснулся своего лица. Поскольку у ящеров были длинные морды, они не были видом, известным своим широким диапазоном выражений лица.

«Я многое знаю о страданиях. Я и мой клан очень хорошо знаем, каково это, когда тебя отталкивают и выгоняют. Я увидел это в тебе, — сказал Лакрак.

"Ой."

— воскликнул Оуэн, сам того не осознавая, и быстро покачал головой.

"Нет. Я не страдаю».

«Так говорят только те, кто действительно страдает».

Между ними воцарилось молчание.

Лакрак слегка покрутил деревянную палку в руке и сказал: «Ну, тогда есть еще несколько. Это означает «нет» или «отказ».

Лакрак писал на земле.

X

«И это означает «ложь» или «фейк».

Когда Лакрак двинул рукой, под X был написан еще один символ.

√

Оуэн моргнул.

— Если сложить эти два вместе... — пробормотал Оуэн. «Там написано: «Это не ложь». Так что это правда».

«Ой, подожди секунду. Я никогда не думал об этом таким образом. Ты умный, не так ли?»

«...И еще то, что ты написал раньше...»

Оуэн подал Лакраку несколько идей, и Лакрак посчитал это ценным открытием. Оуэн нашел этот момент странно радостным и веселым, но понял, что его голос дрожит. У него не было такого момента с тех пор, как его поработили водолазы, когда он был так погружен в использование своих интеллектуальных способностей. Такое чувство испытывали мудрые люди, когда обнаруживали ценную инновацию для своей цивилизации. Когда Оуэн излагал

свои идеи Лакраку, он смутно подумал про себя: «Я бы хотел, чтобы время остановилось прямо сейчас».

Но этого не произошло. Лакрак слегка поднял голову на звук движения.

«Время, которое мы провели, было полезным. Хотя Обой там околачивался. Поедем обратно?»

"...Да."

Оуэн наблюдал, как спина Лакрака отодвинулась еще дальше после того, как он поднялся на ноги. Колеблясь, он едва успел сказать Лакраку: «Ты больше ни о чем не хочешь поговорить?»

"Да. Я считаю, что доверие было разделено между нами двумя. И я уже видел сигналы».

«Сигналы?»

Лакрак больше ничего не сказал и просто улыбнулся, обнажив зубы. Оуэн чувствовал, что за выражением уверенности Лакрака было что-то, но он не мог точно сказать, что именно.

— Хорошая работа, Оуэн.

— Э-это было ничего.

«Это значительное достижение, особенно для одного лука».

Оуэн поклонился Шунену.

Лакрак рассказал Оуэну почти все о его клане и деревне. Уже одно это было большим достижением, но Лакрак даже говорил о доверии и пригласил Шунен и нескольких воинов-водолазов в свою деревню. Сначала Обои подумал, что это ловушка, но это было не так. Воины-водолазы не смогли зайти слишком далеко в деревню, но им удалось подтвердить, что все, что сказал Лакрак, было правдой.

«Я никогда не думал, что он настолько нам поверит. Во многом это ваша заслуга».

"Спасибо."

— Скажи мне, чего ты хочешь?

Оуэн сглотнул.

«Я... не уверен, что ты помнишь соглашение, которое мы заключили в прошлый раз...»

"Соглашение? Что это было?"

Оуэн хотел ударить стоящего перед ним водолаза за плохую память, но сдержался.

«Если мне удастся сделать что-то большое, вы сказали, что позволите моему ребенку уехать с острова и жить со мной...»

«Ох, это. Хм, окей. Я позволю это».

Шунен кивнул.

«Обой будет против этого, но я, наверное, смогу убедить отца. Я всегда считал необходимым показать вам, Ящеролюдям, что если вы будете хорошо нам подчиняться — нет, не только подчиняться, но если вы будете хорошо нам служить, то настанут времена, когда могут происходить хорошие вещи.

— Т-спасибо.

Сердце Оуэна было полно, поскольку он чувствовал, что его давняя мечта наконец-то сбылась. И где-то в уме он также подумал о Лакраке. Он подумал о Лакраке, о письменах, которые Лакрак показал ему, и о разговорах, которые они вели о разных персонажах.

«...Несмотря на то, что он вождь племени и уверен в себе, он не сможет победить такое количество водолазов и Двуглавого Дьявола».

В голове Оуэна он думал, что 30 воинам-ящерам будет трудно даже сделать небольшую царапину на чешуе Двуглавого Дьявола.

«Они упоминали, что уже поймали огромного монстра, но подобные новости ничего не значат для тех, кто постоянно видит настоящего монстра в своей повседневной жизни».

Лакрак принес на обмен большой и твердый кусок панциря Древнего Жука, но водолазы не видели в нем особой ценности. Разочарованный, Лакрак не стал продолжать обмен.

— Возможно, это был предмет, которым торговал бродяга, утверждая, что он ценен. У водолазов тоже есть много подобных вещей. Клыки размером с предплечье или кожа, которая не гниет. Это очаровательные предметы, но они не имеют никакой ценности...»

Другими словами, хотя Лакрак действительно казался более вдумчивым, чем сначала предполагал Оуэн, он все же считал Лакрака наивным вождем.

— Тебе следовало быть более подозрительным и проявлять осторожность. Тебе не следует доверять такому, как я.

Оуэн думал, что принял решение.

«Не следовало верить такому, как я».

Однако Оуэн ночью посмотрел на остров посреди озера и взял в руки деревянную палку.

«...Почему он хочет мне доверять? Я всего лишь обманщик.

Затем он начал писать на земле.

Шунен был в хорошем настроении в тот день, когда Лакрак и его воины пришли в деревню водолазов.

"Добро пожаловать друг."

«Спасибо, что пригласили нас. Я надеюсь углубить дружбу между нашими племенами благодаря сегодняшней встрече».

"Я согласен."

Сюнэн взял с собой воинов к деревне племени водолазов, чтобы поприветствовать Лакрака и его воинов. Обои, который отказался до конца ослабить свои подозрения, продолжал говорить, что Сюнен должен был привести с собой 30 воинов, чтобы поприветствовать Ящеров, что оставило Сюнена немного недовольным. К счастью, Сюэнэну показалось, что Лакрак ничего не подозревал.

«О, надеюсь, ты не расстроен, что мы пришли вооруженные. Вы напугали нас, рассказав о Кокатрисе, поэтому некоторые из наших воинов настояли на том, чтобы мы были вооружены. Если бы мы столкнулись с чем-то подобным по дороге сюда без нашего оружия, это было бы проблемой, верно? — сказал Лакрак.

"О, я понимаю."

Сюнэн про себя рассмеялся.

«Глупый Ящер. Я уже говорил тебе, что такого копья, как твое, с кокатрисом ничего не сделать.

Людам-ящерам также было бессмысленно вооружаться тремя или четырьмя копьями, потому что водолазы использовали луки. Ящеры могли метать копья только три или четыре раза, но каждый из Лягушатников имел по десять стрел.

— Я напою вас всех посреди банкетного зала, а потом пущу вам в спины ядовитые стрелы.

Водолазы не показали этого Ящерам, но они также носили на поясе секретное оружие, помимо колчанов со стрелами. Этим секретным оружием были живые ядовитые лягушки. Нейротоксины выделялись из спины этих ядовитых лягушек, и нанесение части яда на стрелу давало ей сильный парализующий эффект.

Шунэн почувствовал себя счастливым при мысли о большом черном Ящере перед ним, беспомощно падающем на землю.

«Отец наконец-то будет удовлетворен».

Была правда, о которой Шунэн не рассказал Оуэну. Племя водолазов было в основном разделено на три области вокруг озера. В одном из них низкоранговые водолазы, которые не были воинами или старейшинами, жили рядом с серовато-коричневыми чешуйчатыми ящерами, чтобы держать их в окружении и под наблюдением. Другой областью был остров, где находились дети Ящеров, подлежащих принесению в жертву, вместе с Лягушонками, которые присматривали за ними. И последняя местность находилась на противоположной стороне озера, где жили Аулои, старейшины и воины-лягушки со своими семьями.

«Хорошо, что болезнь не распространилась широко среди водолазов более низкого ранга. Отец теперь не единственная проблема.

Известно, что эта болезнь, которую они называли зудящей болезнью, вызывала выделение белой жидкости из тела, и она распространилась по всей деревне, где жили водолазы более высокого ранга. Уже было несколько смертей. Болезнь унесла десять воинов, еще десять страдали от нее. Эта болезнь была, как ни странно, более фатальной для молодых и здоровых людей.

По большей части, если бы водолазы не жили разделенными на две деревни, оставшиеся ящеры за пределами острова это бы заметили. Сюнен ни на секунду не сводил глаз с Лакрака и

его воинов, чтобы убедиться, что их план не нарушен.

Затем Лакрак спросил, когда его пригласили в банкетный зал в центре деревни: «Хорошо, теперь, когда я думаю об этом, где Оуэн?»

«Я оставил Оуэна готовить банкет... Посмотрим... вот он. Оуэн! Оуэн! Ха, кажется, он меня не слышит, потому что слишком далеко. Что он делает?»

«Кажется, он что-то рисует на земле».

"О, я понял. Похоже, он решает, где всем сидеть. Почувствуйте запах еды и дыма, идущего оттуда. Иди присаживайся и поздоровайся с Оуэном.

"Я сделаю это."

«Я на минутку пойду проверю, хорошо ли готовится еда».

При этих словах Сюнен ушел, а Лакрак повел своих воинов на банкет. Оуэн и десять воинов-водолазов ждали.

"Оуэн."

— Ты прибыл, Лакрак.

"Да."

«Я отметил места, где вы можете сидеть. Как только вы и ваши воины сядете, начнется банкет в честь мира и дружбы между нашими двумя племенами.

Лакрак кивнул и посмотрел на персонажей, которых Оуэн нарисовал на каждом сиденье.

√

√

√

...

Лакрак сказал, оглядываясь назад: «Юр».

— Да, шеф.

"Начинать."

"Хорошо."

Юр вытащил копье, привязанное к его поясу. Его действия были настолько естественными и ловкими, что водолазы, окружавшие Ящеров на банкете, даже не заметили, что происходит.

Тогда Юр сказал: «Костяные воины, убейте всех водолазов».

Острое копьё в руке Юра пролетело по воздуху, как молния, и пронзило голову воина-водолаза.

<http://tl.rulate.ru/book/102290/4208670>